

КУЛЬТУРА И ПИСЬМЕННОСТЬ

DOI: 10.31857/S086919080013662-5

ЛОЯНСКАЯ КОЛОННА – ВТОРОЙ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ
ПАМЯТНИК «СИЯЮЩЕЙ РЕЛИГИИ» (ЦЗИНЦЗЯО) И КИТАЙСКИЙ
«НЕСТОРИАНСКИЙ» КАНОН

© 2021

Д.В. ДУБРОВСКАЯ ^{a, b}^a – Институт востоковедения, Москва, Россия^b – Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9372-6553; distan@gmail.com

Резюме: В статье рассматриваются сравнительные свидетельства двух эпиграфических памятников восточного христианства в Китае – знаменитого «Несторианского памятника» из Сиани (Сиань-фу) и не столь давно обнаруженной восьмизанесенной «Лоянской колонны», содержащей доктринальные и литургические тексты, переведенные сирийскими и согдийскими представителями Церкви Востока в танском Китае, инерционно называемой «несторинской», а в Среднем государстве получившей название Дацинь цзиньцзяо – «Сияющая религия из Дацинь (Римской империи)». Автор рассматривает аккомодационные принципы проповедников-христиан, сознательно и с самого начала принимавших при переложении основных понятий христианского канона устоявшийся вокабуляр буддийского и даосского понятийного аппарата, выдвигая предположение не только об инструментальном характере подобной апроприации, но и о движении Сияющей религии в Китае в сторону синкретизма с местными духовными учениями. Анализ «несторинских сутр» из Дуньхуна, отчасти дублирующихся на Лоянской колонне, демонстрирует значительные усилия, предпринятые христианскими проповедниками в попытке найти точки соприкосновения с даосизмом и положениями «Дао дэ цина». Рассмотрев поистине подвижнические усилия авторов и переводчиков «Сутр Иисуса Мессии», автор приходит к выводу, что их деятельность, тем не менее, в наибольшей степени была направлена на окормление собственного сообщества, о чем свидетельствуют имена на Лоянской колонне и надгробиях, недавно обнаруженных в Лунмэне. Достаточно благожелательно принятые танскими императорами представители церкви Востока показали себя полезными и законопослушными людьми, но их конфессиональное влияние на население Поднебесной не оказалось сколько-нибудь значительным, что и привело к рассеянию «несторин» в последующее время (после династии Юань).

Ключевые слова: цзиньцзяо, несторинство, Лоянская колонна, христианский канон, христианство в Китае, эпиграфика.

Для цитирования: Дубровская Д.В. Лоянская колонна – второй эпиграфический памятник «Сияющей религии» (цзиньцзяо) и китайский «несторинский» канон. *Восток (Orient)*. 2021. № 1. С. 144–157. DOI: 10.31857/S086919080013662-5

LUOYANG COLUMN, THE SECOND EPIGRAPHIC MONUMENT OF THE 'LUMINOUS RELIGION' (*JINGJIAO*), AND THE CHINESE 'NESTORIAN' CANON

© 2021

Dinara V. DUBROVSKAYA ^{a, b}^a – Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia^b – State Academic University for the Humanities (GAUGN), Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9372-6553; distan@gmail.com

Abstract: *The article examines the comparative evidence of two epigraphic monuments of the Eastern Christianity in China – the famous Nestorian Monument from Xian (Xian-fu) and the recently discovered octagonal 'Luoyang Column', containing doctrinal and liturgical texts, translated by Syrian and Sogdian representatives of the Church of the East in Tang China, inertially called 'Nestorian' (known in the Middle Kingdom as Daqin Jinjiao, 'Luminous religion from Daqin (Roman Empire)'). The author examines the accommodative principles of early Christian preachers, who from the very beginning consciously accepted the established vocabulary of the Buddhist and Taoist conceptual apparatus when translating the basic concepts of the Christian canon. The article puts forward the assumption not only on the instrumental nature of such appropriation, but also on the movement of the Eastern Christian religion in China towards syncretism with local spiritual teachings. An analysis of the 'Nestorian sutras' from Dunhuang, partly engraved on the Luoyang Column, demonstrates the significance of the efforts made by Christian preachers in an attempt to find common ground with Taoism and the teachings of the Tao Te Ching. Having examined the truly selfless efforts of the authors and translators of 'The Sutras of Jesus the Messiah', the author concludes that their activities were nevertheless mostly aimed at nurturing their own community, as evidenced by the names on the Luoyang Column and the tombstones recently discovered in Longmen. The representatives of the Church of the East, welcomed by the Tang emperors, proved to be useful and law-abiding people, but their confessional influence on the population of the Celestial Empire did not turn out to be of any lasting significance, which led to the dispersion of the 'Nestorians' in the subsequent time (after the Yuan dynasty).*

Key words: *jingjiao*, Nestorianism, Luoyang column, Christian doctrinal texts, Christianity in China, epigraphic inscriptions.

For citation: Dubrovskaya D.V. Luoyang Column, the Second Epigraphic Monuments of the 'Luminous Religion' (*jingjiao*), and the Chinese 'Nestorian' Canon. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 1. Pp. 144–157. DOI: 10.31857/S086919080013662-5

Висящие в пустоте высказывания, содержащие мудрость, испускали лучи, отражающие солнце; множественные дары превышали по высоте южные холмы.

– Из текста на Сианьской стеле

Во времена династии Тан (唐; 619–907) в Китай прибывают первые христиане – представители церкви Востока, ранее привычно называвшиеся в науке несторианами по имени константинопольского патриарха Нестория (ок. 386 – ок. 450), покинувшего византийскую столицу в результате доктринального конфликта с тогдашними отцами церкви. Еретический характер учения низложенного патриарха, которому посвящена обширная литература, еще

раз подтвердил знаменитый Халкидонский собор 451 г., приведший к «Несторианскому расколу». Последователи Нестория вышли из консолидированного состава христианских церквей и передислоцировались на территорию Сасанидской империи, где успешно слились с местными христианскими сообществами, образовав комплексную структуру, покрываемую зонтичным термином «Церковь Востока», которую в современной науке не принято называть «несторианской» и считать еретической (автор недавно подробно писала об этом в [Дубровская, 2020]).

Следующие шаги на Восток христианская церковь делает по дорогам Великого шелкового пути, добираясь до столицы Танского Китая – Чанъани. Так, составленный в 961 г. Ван Пу (王溥; 922–982) источник «Тан хуйяо» (唐會要; «Институции [династии] Тан») повествует об основании Церкви Востока в Китае, указывая, что в 1 году эры правления под девизом Чжэньгуань (貞觀; 635 г.), «персидский монах» (波斯僧; *Босы сэн*) Алобэнь поднес двору в качестве дани письменные учения (經教; *цзинцзяо*). Труды Алобэня вполне удовлетворили императора Тай-цзуна (太宗; 626–649 гг. пр.), и двор приказал воздвигнуть монастырь в районе Инин (義寧坊; Инин-фан) в Чанъани и назначить (度僧; *дусэн*) в него 21 священника. Источник содержит и императорский указ 4-го года эры под девизом Тяньбао (天寶; 745 г.), подтверждающий, что канонические учения Персии (波斯經教; *Босы цзинцзяо*) пришли из страны Дацинь (大秦; так по-китайски называлась Римская империя, к которой принадлежал и Константинополь), и поэтому ранее называвшиеся «персидскими храмами» (波斯寺; *Босы сы*) церкви этой религии в обеих столицах должно переименовать в «дациньские храмы» (大秦寺; *Дацинь сы*) [Ван Пу, 1991, с. 1011–1012; Дун Хао, 1983, с. 357a].

Восточное христианство получило в Китае название *цзинцзяо* (景教) – «Сияющая религия (Религия света)». В науке же для первого проникшего в Китай извода христианства устоялось инерционное название «несторианство», используемое, в частности, для обозначения главного эпиграфического монумента *цзинцзяо* – знаменитого «Несторианского памятника» (или «Сианьской стелы»). Изданный вскоре после успешной «презентации» Алобэня императорский указ 638 г. – один из первых указов о веротерпимости к христианам (схожие появятся позже лишь в эпоху Цин; 1644–1911) подтвердил достоинства пришедшей религии [Forte, 1996, p. 349–373] и был позже выбит на Сианьской стеле.

В годы правления третьего танского императора Гао-цзуна (高宗; 650–684) восточное христианство оставалось у власти в почете. Императорский указ, выбитый на Несторианском памятнике, величал Алобэня «Великим духовным господином», «Защитником империи», по сути, «митрополитом» Чанъани [Liščák, 2008, p. 112]. И хотя Несторианский памятник сильно преувеличивает важность *цзинцзяо* для духовной и политической жизни Китая, утверждая, что «религия распространилась в десяти провинциях... монастыри изобиловали в сотне городов»¹, однако монастыри действительно существовали и вне Чанъани – в округе Шоусянь (寿县) под Лояном, в Дуньхуане, в Линьфу (靈武) на северо-западе Китая (ныне в Нинся-Хуэйском автономном районе, куда переехал двор новопровозглашенного императора Су-цзуна; 肅宗; 756–762 гг. пр., находившегося там до возвращения в Чанъань), и, возможно, в Сычуани [Tang Li, 2004, p. 87].

Китайская митрополичья провинция церкви называлась в сирийских документах Син (Sin), Бет-Синайе (Beth Sinaye), или Синистан (Sinistan). Даты утверждения провинции в источниках разнятся, но наиболее вероятная – первая половина VIII в., по свидетельству автора XIV в. «Абдишо» Низивийского, утверждавшего, что в это время китайскую провинцию основал как таковую патриарх Церкви Востока Мар Сильва-Зкха (сир. «Победа креста»; 714–728) [Maio, 1827, p. 141]. Руководствуясь позицией «китайской» провинции в списке внешних провинций церкви, Абдишо отверг предположение о том, что Бет-Синайе

¹ Цит. по: [Havret, 1898, p. 97].

могла быть утверждена в V в. патриархом Аххой (440–414) или в VI в. патриархом Шилой (503–523), как на основании общеисторической вероятности, так и руководствуясь позицией Бет-Синайе в списке внешних провинций церкви [Wilmshurst, 2011, p. 123–124].

В настоящее время мы располагаем двумя основными эпиграфическими памятниками – стелами *Дацинь цзинцзяо* в Китае, представляющими собой основной источник по истории раннего христианства в Поднебесной, и целым рядом манускриптов, в основном обнаруженных в 1900 г. даосским монахом Ван Юаньлу (王圓籙) в знаменитой «Библиотечной пещере» № 17 в Дуньхуане (см., например, [Sun Jianqiang, 2018]) и впервые исследованных первым публикатором христианских документов из Дуньхуана Полем Пеллио (1878–1945) в 1908 г. [Pelliot, 1920–1924].

КИТАЙСКАЯ «РОЗЕТТА» КАК ХРЕСТОМАТИЙНЫЙ ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК *ЦИНЦЗЯО*

Первая стела, обычно именуемая в литературе просто «Несторианским памятником», была воздвигнута в Чанъани в 781 г. в эпоху императора Дэ-цзуна (德宗; 780–895 гг. пр.) в ограде монастыря Церкви Востока, заложенного еще вторым танским императором Тай-цзуном (太宗; 627–649 гг. пр.). Название вырезано на самом камне: «Памятник о проповедовании (распространении) Сияющего учения [из] Дацинь в Китае» (大秦景教流行中國碑; *Дацинь цзинцзяо люйсин Чжунго бэй*). Этот хорошо известный уникальный образец несторианской эпиграфики рассмотрен в целом ряде работ – как классического периода, так и недавних [Foster, 1938; Giles, 1917; Giles, 1918; Giles, 1920; Giles, 1921; Havret, 1898; Horne, 1917; Johnson, 2017; Lieu, 2021]. Отмечается, что образцом для надписи стала буддийская инскрипция их храма Тоуто(сы) (頭陀寺碑文), выполненная в 494 г. Ван Цзинем (王巾) (ум. 505)².

Вырезанный из монолитного черного известняка, добытого в расположенных неподалеку каменоломнях в уезде Фупин (富平縣), Несторианский памятник № 1 обнаружили в Сиани (бывшей Чанъани) в 1625–1628 гг. иезуиты, описавшие стелу и выполнившие первое исследование надписей. Честь открытия памятника принадлежит португальскому иезуиту Альваро Семедо (Álvaro de Semedo; 1585/1586–1658) [Mungello, 1989, p. 168]. На тот момент стела представляла собой единственное свидетельство пребывания в Китае ранних христиан [Diru, 1995]. Находка стала столь сенсационной, что некоторое время в Европе даже сохранялись подозрения, что памятник – подделка христианских миссионеров, пытавшихся доказать существование христианства в Китае за тысячу лет до их прибытия в Срединное государство [Pauthier, 1857(1); Pauthier, XV, 1857(2), p. 43–60, 258–280, 450–465; Pauthier, XVI, 1857(3), p. 127–153, 267–285]. Некоторое время европейские ученые оспаривали подлинность стелы, однако находки несторианских манускриптов в Дуньхуане опровергли эти подозрения [Charbonnier, 1995; Tajadod, 2008; Tang Li, 2004, p. 17–25]. Сианьская стела остается самым известным и насыщенным памятником несторианской, да, пожалуй, и всей христианской эпиграфики в Китае; благодаря чему ее порой называют «Розеттским камнем христианства в Азии».

«Несторианская Розетта» равна по высоте почти трем метрам, верхняя ее часть украшена резными драконами и крестом, а основное «тело» камня покрыто китайскими иероглифическими и сирийскими знаками, которых насчитывается до двух тысяч. Текст снабжен приведенным выше заголовком и представляет собой памятник как восточно-сирийской,

² Текст самой надписи опубликован в: Тоуто-сы бэйвэнь; Надпись [из] храма Тоуто (頭陀寺碑文). Wikisource. URL: <https://zh.m.wikisource.org/zh-hant/頭陀寺碑文> (дата обращения: 29.01.2021). См. также: [Чжаомин Тайцзы, 1986, с. 811–817; Forte, 1996].

так и китайской письменности и христианской литературы, ибо надписи на ней сделаны на двух языках, первый из которых был для Алобэня языком изначальной проповеди, а второй – языком, на который он усердно переложил свои писания при помощи китайского консультанта, стараясь подобрать для непривычной христианской терминологии наиболее понятные местные соответствия [Дубровская, 2008]. Стела располагается ныне в музее Бэйлин (碑林; «Лес [мемориальных] таблиц; стел») в Сиани, представляющим собой обширное помещение, выделенное специально для эпитафических памятников.

Автор надписи – священник Адам (景淨; Цзин-цзин), толковавший христианские таинства при помощи буддийских и даосских терминов. Текст состоит из 1756 иероглифов и 70 сирийских слов, выполненных сирийским письмом (в основном имена персов и сирийцев, большинство из которых позаимствованы из Ветхого и Нового Завета) [Standaert, 2001, p. 22–23]. В надписи описано рождение Христа, христианская доктрина, дан краткий обзор истории Сияющей религии в Китае, начиная с прибытия первого миссионера в 635 г., добавлены панегирик проповедникам и список священников. Дата воздвижения памятника указана в трех календарных системах – китайской, персидской и греко-селевкидской. Всего в надписи упомянуты 27 книг, совпадающих с количеством писаний Нового завета, однако *цзинцзяо* приняла в качестве канонических всего 22 книги из этих 27 [Toshikazu, 2009, p. 8].

Надпись на Несторианском памятнике утверждает, что в девятый год правления эры Чжэньгуань (貞觀; 635 г.) в Чанъань (長安) прибыла ведомая Алобэнем (阿羅本, или 阿羅本) миссия из страны Дацинь. В инскрипции указано, что «дева родила святого человека в Дацинь» (室女誕聖於大秦; *ши-ной даньшэн юй Дацинь*), таким образом, Дацинь здесь охватывает географический регион Левант, что исторически справедливо, так как Иудея являлась провинцией Римской империи. Трактат «Цзунь цзин» (尊經; «Канон почитания», см. ниже) фиксирует сведения о том, что Алобэнь обратился ко двору на родном языке (本音; *бэньинь*), а переводили его речи Фан Сюаньлин (房玄齡; 579–648) и Вэй Чжэн (魏徵; 580–643). Возможно, миссия Алобэня была вызвана сложными временами, переживаемыми Сасанидской империей (224–650).

Полный текст надписи на Сианьском памятнике был опубликован, в частности, в труде «Священные книги и ранняя литература Востока» [Horne, 1917]. Саму выбитую на стеле оду еще в XIX в. успешно перевел с китайского языка Анри Авре [Navret, 1898], а затем перевод откорректировали японский христианский пастор Ёсиро Саэки [Saeki, 1916] и английский историк Лайонел Джайлз [Giles, 1917; Giles, 1918; Giles, 1920; Giles, 1921]. Не так давно ода была переведена с сирийского языка в работе Николая Селезнева [Селезнев, 2001].

К числу памятников *цзинцзяо* относятся и археологические находки: в 2014 г. китайские археологи обнаружили в скальной нише пещерного комплекса Лунмэнь (龍門石窟; «каменные пещеры у Драконовых ворот»; провинция Хэнань) в окрестностях Лояня (洛陽) захоронение останков христиан, что подтверждает факт распространения христианства в Китае в VII в.³ В Лояне – второй танской столице – был обнаружен и еще один важнейший эпитафический памятник *цзинцзяо* в Среднем государстве.

ЛОЯНСКАЯ КОЛОННА НАЧАЛА НАЧАЛ

Второй из известных нам эпитафических памятников *цзинцзяо* был воздвигнут в Лояне через 33 года после первого – в 814 г. в правление танского императора Сянь-цзуна (憲宗), а открыт не столь давно, в 2006 г. (см., например: [Nicolini-Zani, 2009]). Памятник представляет собой черную каменную колонну сложной восьмигранной формы, шесть

³ Pittman J. A Nestorian Grave Site. *Chinasource*. URL: <https://www.chinasource.org/resource-library/blog-entries/a-nestorian-grave-site/> (дата обращения: 30.01.2021).

граней которой покрыты инскрипциями; как и в «Несторианской Розетте», верхняя часть камня снабжена христианской символикой; драконов, впрочем, на Лоянской колонне нет. В отличие от Сианьского памятника, посвященного историческим событиям, связанным с деятельностью первых христианских проповедников в Чанъани, Лоянская колонна – носитель именно доктринальных текстов *цзинцзяо*, на «черномobeliske» выбиты две такие надписи: *Дацинь Цзинцзяо сюаньюань чжибэнь-цзин* (大秦景教宣元至本經; «Дациньская сутра начала начал [религии] *цзинцзяо*») и *Цзинчуан-цзи* (經幢記; «Сутра Сияющей религии») [Ge Cheng Yong, 2009; Ge Cheng Yong, 2013]. Нижняя часть памятника утеряна.

Надписи концентрируются на вопросах теологии и в самой малой степени посвящены событиям, связанным с сообществом, воздвигнувшим стелу. Текст представляет собой свидетельство того, что в начале IX в. в Лояне, располагавшем дациньским храмом, присутствовала церковь Востока, а ритуальные функции в ней отправляли христиане из Согдианы [Ютака, 2012, с. 351–357; Tang Li, 2009]. Судя по именам, некоторые люди, перечисленные на колонне, принадлежат к одному согдийскому клану (Ань Ситай; 安思泰, Ань Пуса; 安菩薩), Ши Цяожу (史乔如), Кан Фацзан (康法藏), Авраам (阿罗憾; Алохань) и Ашина Ганьдэ; 阿史那感德 [Nicolini-Zani, 2013]; для расселения выходцев из Согдианы власти даже учредили городское образование Ганьдэ (感德乡; Ганьдэ сянь) к юго-востоку от Лояня⁴. В тех же краях в 1962 г. были обнаружены и известные тангутские колонны-дхарани (西夏文石幢; *Сисявэнь шичуан*; «Буддийские каменные писания Западного Ся») из Баодина, выполненные уже во времена династии Мин (1368–1644), имеющие ту же характерную восьмигранную форму и служившие для записи буддийских сутр.

Важно, что инскрипция «Сутры начала начал» на колонне совпадает с текстом, входящим в корпус «Документов *цзинцзяо*» (景教經典; *Цзинцзяо цзиндянь*), называемых также «Сутрами Иисуса» и обнаруженных в Дуньхуане в составе ныне содержащейся в Осаке «Коллекции Тонко-Хикю» библиотеки Кёсёку (杏雨書屋; манускрипт № 431) [Тонко-Хикю... 2020]. Надпись на лоянской колонне дополняет неполную версию, обнаруженную в Дуньхуане (см. ниже). Бытовавшая ранее гипотеза о том, что так называемый «манускрипт Кодзима (小島靖)» с «Сутрой начала начал», содержащийся в библиотеке университета Досиса в Киото, располагает недостающим заключением этого текста, была убедительно опровергнута Кадзуо Эноки [Enoki Kazuo, 1964, p. 68].

Основная коллекция несторианских манускриптов («Документов *цзинцзяо*»; 景教經典; *Цзинцзяо цзиндянь*; «Сутры Иисуса») происходит из пещер Могао в Дуньхуане. Свитки связаны с миссией Алобэня (VII в.) и деяниями монаха Адама (VIII в.) – создателя текста на первой (Сианьской) стеле. Документы датируются периодом от 635 г. – года прибытия Алобэня в Китай – до ок. 1000 г., когда пещера с документами была запечатана. По состоянию на 2011 год четыре манускрипта из коллекции находятся в Японии [Тонко-Хикю... 2020], а один в Национальной библиотеке в Париже. Объединяет все эти тексты попытка адаптировать христианское учение к китайской системе мысли через буддийскую и даосскую терминологию.

Работы проповедников церкви Востока ввели в китайский язык и «духовный вокабуляр» некоторые христианские и теологические понятия, такие, как «Бог» (Alāhā; кит. Алохэ; 阿羅訶), «Сатана» (Содань; 娑彈), «Мессия» (Мишихэ; 彌施訶) и «Троица». Позаимствованы и термины из буддийского церковного словаря: такие понятия, как «священник» (сэн; 僧), «церковь» (сы; 寺), «епископ» (дадэ; 大德) и «святой» (фаван; 法王). Перечислим тексты, причисляемые к сохранившимся писаниям церкви Востока в Китае, условно разделив их на доктринальные и литургические.

⁴ Чжан Найчжу (张乃翥). 洛阳景教经幢与唐东都“感德乡”的胡人聚落 (Лоянская несторианская колонна и местное согдийское поселение Ганьдэ под Лоянем.) *Global Ethics.net*. URL: <https://repository.globethics.net/handle/20.500.12424/473195> (дата обращения 29.01.2021).

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ

1. *Ииэнь лунь* (一神論; «Трактат о единобожии»), называвшийся прежде по имени владельца «Манускрипт Томиоки», ныне хранится в Осаке и датируется 642 г. (манускрипт № 460) [Saeki, 1937, p. 30–70; Чжао Цзядун, Не Чжицзюнь, 2010, p. 13]. Эта незавершенная теологическая работа состоит из трех частей: «Трактат о Едином Боге (единости Неба), часть 1» (*Итянь-лунь ди и*; 一天論第一) «Притчи, часть 2» (*Юй ди эр*; 喻第二) и «Трактат Благословенного, часть 3» (*Шицзунь буши лунь ди сань*; 世尊布施論第三). Существенно, что в последней части трактата суммированы цитаты из Нагорной проповеди Христа (по Матфею: 6, 7) [Ломанов, 1999].

2. *Дацинь Цзинцзяо сюаньюань бэнь цзин* (大秦景教宣元本; «Дациньская Сутра Начала Начал [религии] Цзинцзяо»), ныне также хранящаяся в Осаке (манускрипт № 431). Описанная выше лоянская колонна служит дополнением этого неполного текста из Дуньхуана. Подробнее см. выше в описании Лоянской колонны [Вэн Шаоцзюнь, 1995].

3. *Сюйтин мишисо цзин* (序聽迷詩所經; «Писание (сутра) слушания [Иисуса-] Мессии») [Saeki, 1937, p. 13–29], созданная между 635 и 638 гг. [Saeki, 1951, pp. 114–117] и являющаяся, таким образом, одним из древнейших христианских манускриптов на китайском языке. Рукописный оригинал текста, найденный среди других «Цзинцзяо цзиндянь» в пещерах Могао в Дуньхуане, был приобретен Такакусу Дзюньдзиро (Takakusu Junjirō; 高楠順次郎) у китайского торговца в 1922 г., и поэтому прежде носил название «Манускрипт Такакусу». Ныне хранится в Осаке (манускрипт № 459).

Сазки утверждает, что манускрипт принадлежит руке самого Алобэня и был написан до 638 г. [Saeki, 1937, pp. 113–117], предполагая, что первое слово – «Сюйтин» (序聽) представляет собой китайское переложение «Е-су» (Иисус) [Saeki, 1937, p. 147], тогда как транслитерация в форме *мишисо* (迷詩所) – ошибка переписчика, имевшего в виду транслитерацию *мишихэ* (迷詩訶) – Мессия [Ханеда, 1958, p. 250].

Текст памятника представляет собой прекрасный связный нарратив из 206 стихов и дает представление об основах христианского учения. Он открывается двадцатью стихами, посвященными невидимому Богу и служащим ему божественным духам и продолжается рассуждениями о человечности и морали. Сутра описывает жизнь Иисуса, включая его рождение девою Марией, крещение (湯谷; *тангу*) Иоанном Предтечей, чудеса, арест, распятие (木上縛著; *мушан фучжэ*; «привязанный к дереву») и воскрешение, а также приводит общие христианские соображения о праведной жизни [Saeki, 1937, p. 114–117]. Содержатся в тексте и призывы поддерживать веру в изложенные учения. Манускрипт, однако же, сохранился не полностью – он резко обрывается на середине стиха, посвященного смерти Христа [Charbonnier, 2007, p. 47]. В текст включен ряд имен, топонимов и терминов, транслитерированных через сирийский язык: Иегова (序娑; *Сюйсо*), Мессия (彌師訶; *Мишихэ*), Мария (末艷; *Моян*), Иисус (移鼠; *Ишу*), Иерусалим (烏梨師般; *Улишилян*), Иордан (述難; *Шунань*), Иоанн (若昏; *Жохунь*), Пилат (毘羅都思; *Пилодоусы*), Голгофа (訖句; *Цицзюй*). Упоминает Сутра и Бога (天尊; *Тяньцзунь*), и Святого духа (涼風; *Ляньфэн* – «прохладный ветер»), и Вифлеем (拂林; *Фулинь*). Интересно, что неизвестный автор-переводчик неоднократно подчеркивает важнейшие в китайском контексте ценности: сыновнюю почтительность (孝父母; *сяо фуму*), используя конфуцианское понятие *сяо*, и уважение к императору (подробнее см. в: [Ханеда, 1958, с. 240–269; Palmer, 2001, p. 159–168].

Первая половина «Сутры» представляет собой учебник христианской жизни, демонстрирующий попытку автора сразу же адаптировать учение к китайской этике. Сутра делает

акцент на тройной верности: на служении Богу, императору и родителям. Перелагая десять заповедей, она подчеркивает сыновнюю почтительность, обещая в награду гарантию посмертного обитания в Божественном Граде. «Все живущие существа, – напоминает сутра читателям, – обязаны своим существованием родителям» [Toshikazu, 2009, p. 234]. Заповедь «не убий» изменена на заповедь, запрещающую отбирание жизни и побуждение к этому других. Буддийское влияние прослеживается вполне четко: в сутре сказано, что «Жизнь любого живого существа – то же, что и жизнь человека» [Tang Li, 2004, p. 221].

Вторая часть текста особенно интересна: именно в ней китайские читатели впервые прочли описание Рождества Христова. «Бог в Небесах пролил Свой свет на небо и землю. В месте, где родился Иисус Мессия, жители мира увидели яркий свет на земле, сияющую в небе звезду доброго знамения» [Ханеда, 1958, с. 270]. Интересно и сравнение размера Вифлеемской звезды с тележным колесом. Китайский помощник Алобэня мог позаимствовать это сравнение из буддийских источников, где с тележным колесом сравнивается размер лотоса.

Описание Страстей Господних, несмотря на архаичный язык, живописно и следует Евангелию от Матфея: «Князь сказал: я не могу убить этого человека. Злые люди сказали: если этот человек не должен умереть, то что произойдет с нашими сыновьями и дочерьми? Князь Пилат попросил воды и умыл руки перед злыми людьми, сказав: я истинно не могу убить этого человека» [Palmer, 2001, p. 170].

Сутра резко прерывается на середине предложения, описывающего последствия Распятия; судя по всему, рукопись содержала еще несколько утерянных в дальнейшем колонок. Ряд терминов подобран весьма искусно, так, Святой Дух передается через «Чистый ветер», Воскрешение через «Святое преображение» [Charbonnier, 2007, p. 66]. Первая часть документа посвящена переложению Нагорной проповеди, а вторая продолжала описание жизни Христа, начинаясь с событий, случившихся во время смерти и Воскресения, – раздробления скал и открытия гробов святых (Мф. 27:52). В части, посвященной Вознесению, документ заканчивается следующим образом: «Возьмите Мои слова и проповедуйте всем народам. Призывайте их прийти и быть крещенными именем Отца и Сына и Святого Духа. Я буду с вами во всех ваших делах до конца света» [Saeki, 1951, p. 121], снова напоминая о завершении Евангелия от Матфея: «И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28:18–20). Не вызывает сомнения, что Матфей – главное «несторианское» Евангелие, использованное, в частности, Алобэнем в китайском контексте.

ЛИТУРГИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ

1. *Дацинь цзинцзяо саньвэй мэнду цзань* (大秦景教三威蒙度讚; «Дациньский гимн *цзинцзяо* о благодетели трех царей») ныне хранится в Национальной библиотеке в Париже (коллекция Пеллио, № 3847).

2. *Цзунь цзин* (尊經; «Канон почитания»), список священных книг, снабженный кратким послесловием. Содержался в вышеупомянутом манускрипте *Дацинь цзинцзяо саньвэй мэнду цзань* и хранится в Париже в той же коллекции под тем же номером. В этом анонимном трактате, относящемся к началу X в., обнаруживаются имена христианских святых и евангелистов, называемых фагун (法公; «духовными князьями») – Давида, Моисея, Осии, Петра, Павла, Иоанна, Луки, Марка, Матфея, Азарии Вавилонского, Михаила и Георгия.

Включен в Канон и список еще не найденных или не сохранившихся текстов (35 наименований, почитавшихся китайской *цзинцзяо*). В реестре опознаются «Книга Моисея» (牟世

法王經; *Моши фаван цзин*), Псалмы, некоторые части Пятикнижия, «Захария» (刪河律經; *Шаньхэлюй цзин*), «Откровение Иоанна Богослова» (啟真經; *Цичжэнь цзин*), Евангелия, Деяния апостолов, Послания апостола Павла (寶路法王經; *Баолу фаван цзин*), требник и, по меньшей мере, две оригинальные несторианские книги – «Сутра, провозглашающая происхождение и корни Святой религии» и «Сутра таинственного мира и радости» [Toshikazu, 2009, p. 7–8]. *Цзунь цзин* упоминает и уже знакомого нам Адама – Цзин Цзина, автора перевода тридцати из перечисленных наименований. Сазки полагает, что текст был составлен через несколько поколений после смерти Адама, между 906 и 1036 гг. Помимо христианских книг в список входят некоторые манихейские и астрологические труды вроде «Книги трех памятников» и «Книги четырех ворот».

3. *Чжисюань аньлэ-цзин* (志玄安樂經; «Трактат (сутра) предельной и таинственной благодати») [Saeki, 1937, p. 77–95], ныне хранящаяся в Осаке (манускрипт № 13), представляет собой диалог между монахом по имени Цэньвэнь (岑穩; Симеон?) и Мессией, опирающийся в качестве образца формы на модель буддийской сутры и описывающий проблемы религиозного характера. «Канон почитания» приписывает «перевод» (譯得; *идэ*) этого текста тому же Адаму. В работе явно прослеживаются влияния даосизма и буддизма.

Христианский элемент в этой сутре по большей части отсутствует вовсе. Подобно Будде, Мессия в тексте окружен учениками, которых просвещает при помощи Божественной тайны; в конце дискурса ученики исполняют радости и, совершив надлежащие церемонии, удаляются. Мизансцена ничем не напоминает происходившее на море Галилейском, наводя скорее на мысли о ситуации в важных буддийских локациях в Индии – Наланде и Бодхгайе. Однако сам предмет учения Христа поражает еще больше: перед нами уже не адаптация Нагорной проповеди, какую мы видели в третьей части доктринального текста «Ишэнь лунь» «Трактат Благословенного, часть 3» (世尊布施論第三; *Шицзунь буши лунь ди сань*), но скорее рассуждение на тему о преодолении желания и достижении внутреннего мира и радости, больше характерных для буддизма или гностицизма, чем для христианства.

Японский собиратель и друг пастора Сазки Ясуси Кодзима (小島靖) приобрел еще два манускрипта, которые ныне обоснованно выводятся из корпуса как доктринальных, так и литургических текстов *цзинцзяо*, это: 1) *Дацинь цзинцзяо дашэн тунчжэнь гуйфа цзан* (大秦景教大聖通真歸法贊; «Дациньский гимн о Воплощении Великого Святого», т. нз. «Манускрипт Кодзима А») и 2) *Дацинь цзинцзяо сюаньюань чжибэнь-цзин* (大秦景教宣元至本經; «Изначальное писание, объясняющее истоки дациньской [религии] *цзинцзяо*»; «Манускрипт Кодзима В»), ранее считавшиеся «несторианскими» текстами [Saeki, 1937, p. 96; Rong Xinjiang, 2013], но в результате исследований, проведенных Линь Уши (林悟殊) и Жун Синьцзяном (榮新江) признающиеся ныне более поздними подделками [Жун Синьцзян, 2001]. Второй текст представляет собой фрагментарное изложение проповеди некоего патриарха Цзинтуна (景通) в Назарете (那薩羅城; Насало-чэн).

Отдельно интересен вопрос о заманчивости производства «несторианских» фальсификаций – как видим, с самого начала обнаружения памятников Церкви Востока в Китае бдительные современники и потомки обвиняли сперва иезуитов, а потом и владельцев «дациньских» гимнов и сутр в приписывании тех или иных памятников Сияющей религии, а то и вовсе обнаруживали подделки. Среди лежащих на поверхности причин можно назвать желание удревнить присутствие христианства в Поднебесной и, безусловно, весь комплекс мотиваций, связанный с рынком ценных документов и артефактов (см. об этом подробнее в: [Rong Xinjiang, 2013]).

В ходе подавления восстания Ань Лушаня (安祿山; 703–757; или Ань Ши; 安史) 755 г. несториане из неkitайских племен сражались на стороне властей вместе с уйгурами-манихеями, что не могло не привести к восприятию христианами религиозных воззрений последних. В танские времена китайские христиане свободно заимствовали буддийские и даосские термины и образы для передачи своей доктрины и привлечения внимания окружения императора (как известно, правящая династия, делила свою фамилию Ли (李) с Лао-цзы и выводила свое происхождение из того же рода), предпочитавшего даосизм религии сирийского происхождения. Даосские понятия использованы еще в Сианьском памятнике, а некоторые сентенции даже резонируют с мыслями из «Дао дэ цзина». Так, на памятнике читаем: «Истинный и вечный путь чудесен, и его трудно назвать; его достоинства и польза неоспоримы и прекрасны, вынуждая нас называть его алмазным учением», а в «Дао дэ цзин» видим: «Вот вещь, в хаосе возникающая, прежде неба и земли родившаяся! О беззвучная! О лишенная формы! Одиноко стоит она и не изменяется. Повсюду действует и не имеет преград. Ее можно считать матерью Поднебесной! Я не знаю ее имени. Обозначая иероглифом, назову ее *дао*. Произвольно давая ей имя, назову ее великое. Великое — оно в бесконечном движении. Находящееся в бесконечном движении не достигает предела» [Ян Хин-шун, 1950, с. 112].

Дело, конечно, не только в вокабуляре: после VIII века становится ясно, что «сияющие» писания делаются все более синкретическими. Свободное заимствование буддийских и даосских идей в это время намного превосходит уровень апроприации терминологии, которым могли бы похвастаться Алобэнь и Адам. Несмотря на все усилия переводчиков, восточное христианство в Китае осталось чуждым иностранным учением, не сумевшим пустить глубокие корни в китайскую почву. В церкви Востока не случилось своего Сюань-цзана, способного переложить писания изящным и внятным китайским языком так, как тот сумел переложить буддийский канон: Адам, попытавшийся повторить этот подвиг, не был китайцем.

И тем не менее влияние церкви Востока в танские времена охватило почти всю Центральную Азию. Патриарх управлял церковью, в которую входили 25 митрополичьих епархий – от Месопотамии до границ Китая. На одном только кладбище в Токмаке (ныне в Киргизии) насчитывается 600 с лишним надгробий, несущих сирийские надписи от середины IX до середины XIV в. В собственно Китае (в монастыре Сияющей религии на горе Саньбэнь в северо-восточной части уезда Фаншань провинции Хэбэй) можно найти надписи на двух стелах – датируемой 960 г. и 1365 г. Надписи на стелах с несторианским крестом выполнены на сирийском языке [Bundy, 1985]. Несмотря на закат миссии в Чанъани, Лояне и Кантоне, несторианская церковь продолжала процветать вдоль границ Китая и даже в некоторых уголках в пределах границ Срединного государства.

ВЫВОДЫ

Итак, явившиеся в Китай по Великому шелковому пути представители Церкви Востока в силу ряда чисто исторических причин выбрали язык буддизма и даосизма для инкультурации понятий и ценностей христианства в Срединной империи. Не были забыты и ценности конфуцианские, в сторону которых «несториане» сделали ряд весьма глубоких поклонов в «Сутре Иисуса-Мессии». Успехи танских и юаньских христиан в соответствующие эпохи были довольно значительны: они были приняты при дворе, получили большие привилегии и успешно служили императорам. В стране существовали монастыри *цзинцзяо*, монахи окормляли как приезжих христиан из Персии, Сирии и других стран Западной Азии, так и некоторое (пусть исчезающе малое) количество китайских христиан. Можно прийти к

уверенному выводу, что христиане танского Китая проповедовали и выстраивали свою деятельность в Поднебесной единственно возможным образом: переводя канон на местный язык, ведя литургию и богослужебную работу в монастырях и дружа с властью. Ожидать большего успеха от проповеди иноземного учения в средневековом Китае было бы наивно.

Иезуиты, явившиеся в Поднебесную через восемь веков на закате династии Мин и открывшие в Сиани Несторианский памятник, не только познакомили с деяниями священников Сияющей религии западный мир, но и во многом прошли теми же социальными дорогами, что, безусловно, можно объяснить не «апроприацией несторианских методов», как это порой делается в современной науке, но использованием лезвия Оккама: когда иезуиты пустились в миссионерские путешествия по ойкумене, они еще ничего не знали о Сианьской стеле и, тем более, о Лоянской колонне. Изучение наследия Церкви Востока в Китае переживает ныне подъем, что объясняется обнаружением новых свидетельств – Лоянской колонны, несторианских гробниц и новых манускриптов. Скорее всего, наши сведения и выводы о деятельности этой первой христианской миссии в Китае будут значительно пересматриваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Ван Пу (王溥). *Тан хуй-яо* (唐會要; *Институции [династии] Тан*). Шанхай: Фудань дасюэ чубаньшэ, 1991 [Wang Pu. *Tang Hui-yao. Institutional History of Tang Dynasty*. Shanghai: Fudan daxue chubanshe, 1991 (in Chinese)].

Вэн Шаоцзюнь (翁紹軍; сост.). *Ханьюй Цзинцзяо вэньдянь цюаньши* (漢語基督教文化研究所; *Китайскоязычные несторианские каноны с комментариями*). Гонконг: Институт китайско-христианских исследований, 1995 [Weng Shaojun. *Chinese Nestorian Texts with Commentary*. Hong Kong: Institute of Sino-Christian Studies, 1995 (in Chinese)].

Дубровская Д.В. Некоторые свидетельства Несторианской стелы из Сиани и нарративных несторианских источников о «Сияющей религии» Цзин Цзяо в Китае (635–1365 гг. н.э.). *Эпиграфика Востока*. 2008. XXVII. С. 121–146 [Dubrovskaya D.V. Some Evidence of the Nestorian Stele from Xian and Narrative Nestorian Sources about Jing Jiao – “Luminous Religion” in China (635–1365 AD). *Epigrafika Vostoka*. 2008. XXVII. Pp. 121–146 (in Russian)].

Дубровская Д.В. Патриарх Несторий и «Сияющая религия» цзинцзяо: китайский лик византийской ереси. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2020. № 3–4. С. 230–244 [Dubrovskaya D.V. Patriarch Nestorius and ‘Luminous Religion’ *Jingjiao*: Chinese Face of Byzantine Heresy. *Vostochnyi Kurier / Oriental Courier*. 2020. No. 3–4. Pp. 230–244 (in Russian)].

Дун Хао (董浩). *Цюань Тан вэнь* (全唐文; *Полное собрание танских сочинений*). Пекин: Чжунхуа шуцзи, 1983. Т. 1 [Dong Hao. *Quan Tang Wen. Complete Writings of Tang Dynasty*. Beijing: Zhonghua Shuji, 1983. Vol. 1 (in Chinese)].

Жун Синьцзян (榮新江). Игэ ши Танчао ды Босы цзинцзяо цзяцзу (一個仕唐朝的波斯景教家族; Персидская несторианская семья времен династии Тан). *Чжунгу Чжунго юй вайлай вэньмин* (中古中國與外來文明; *Средневековый Китай и иностранные цивилизации*). Пекин: Саньянь шудянь, 2001. С. 238–257 [Rong Xinjiang. Persian Nestorian Family from the Tang Dynasty Period. *Medieval China and Foreign Civilizations*. Beijing: Sanlian shudian, 2001. Pp. 238–257 (in Chinese)].

Ломанов А.В. Раннехристианская проповедь в Китае. *Китайский благовестник*. 1999. № 1. С. 10–50 [Lomanov A.V. Early Christian Preaching in China. *Chinese Evangelist*. 1999. No. 1. Pp. 10–50 (in Russian)].

Селезнев Н.Н. *Ассирийская церковь Востока. Исторический очерк*. М.: АЦВ (Ассирийская церковь Востока), 2001 [Seleznov N.N. *Assyrian Church of the East. Historical Essay*. Moscow: ACE (Assyrian Church of the East), 2001 (in Russian)].

Тонко Хикю: *Кэйкё Кэйтен Ёнсю; Коллекция документов из Дуньхуана Тонко-Хикю* (トンコウ ヒキ ユウ ケイキョウ ケイテン ヨンシユ). Тайные сутры из Дуньхуана; четыре вида (敦煌秘笈景教經典四種) [*A Study of Four Nestorian Manuscripts Held in the Dunhuang Manuscript Collection of the Kyoto-U Library*]]. Осака: 武田科学振興財団 (Научный фонд Такеда), 2020 (in Japanese).

Ханеда Тору (羽田亨). *Ханеда Хакуси сигаку ронбунсю* (羽田博士史學論文集; *Собрание статей по истории др. Ханеды*). Т. 2. Киото: 東洋史研究會, 1958 [Haneda Tōru; *Collection of Historical Essays by Dr. Haneda*. Vol. 2. Kyōto: Oriental History Research Association, 1958 (in Chinese)].

Чжаоин Тайцзы (昭明太子; Лучшие произведения Чжао Мина [Принца Блистательного]). *Чжаоин вэньсюань* (昭明文選; *Сборник утонченных литературных произведений Чжао Мина*). Тайбэй: Вэньхуа тушу гунсы, 1986 [Zhaoming Taizi. *Best Works of Zhao Ming (The Shining Prince)*. *Zhaoming Wenxuan (Collection of Refined Literary Works of Zhao Ming)*. Taipei: Wenhua Tushu gongsi, 1986 (in Chinese)].

Чжао Цзядун (趙家棟), Не Чжицзюнь (聶志軍). Цяньлун Тандай Цзинцзяо вэньсянь де чжэнли юй юаньцзяо (淺論唐代景教文獻的整理與研究; О структуре и исследовании несторианских документов времен династии Тан). *Гуцзи чжэнли яньцзяо созкань*; (古籍整理研究學刊; *Сопоставление и изучение древних книг; журнал*). 2010. № 6. С. 8–13 [Zhao Jiadong, Nie Zhijun. On the Sorting out and Research of Nestorian Documents in Tang Dynasty. *Journal of Ancient Books Collation and Studies*. 2010. No. 6. Pp. 8–13 (in Chinese)].

Ютака М. (森部豊). Введение в [изучение] китайской Лоянской несторианской каменной колонны и ее ценность как исторического источника (中國洛陽新出景教經幢の紹介と史料的价值). *Исследования культурных связей Восточной Азии* (東アジア文化交渉研究). 2012. № 5. С. 351–357 [Yutaka M. An Introduction to the Chinese Luoyang Nestorian Stone Pillar and Its Value as Historical Resource. *Higashi-Ajia bunka kōshō kenkyū*. 2012. No. 5. Pp. 351–357 (in Japanese)].

Ян Хин-шун. *Древнекитайский философ Лао-Цзы и его учение*. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1950 [Yang Hing-shong. *Ancient Chinese Philosopher Lao-tsu and His Teaching*. Moscow–Leningrad: USSR Academy of Sciences Publishers, 1950 (in Russian)].

Bundy D. Missiological Reflections on Nestorian Christianity in China. F.K. Flinn, T. Hendricks (Eds). *Religion in the Pacific Area*. New York: Paragon House, 1985. Pp. 75–92.

Charbonnier J. *Histoire des chrétiens de Chine*. Tournai-Paris: Desclée, 1995.

Charbonnier J. *Christians in China: AD 600 to 2000*. San Francisco: Ignatius Press, 2007.

Dupuy B. L'expansion de l'Eglise de l'Orient en Chine. La christologie de la stèle de Si-ngan-fou (781). *Istina*. 1995. XL. No. 2. Pp. 205–209.

Enoki Kazuo. The Nestorian Christianity in China in Mediaeval Times According to Recent Historical and Archaeological Researches. *Problemi Attuali de Scienza e di Cultura*. No. 62. *Atti del convegno internazionale sul tema: l'Oriente cristiano nella storia della civiltà (Roma 31 marzo – Firenze 4 aprile)*. Rome: Accademia Nazionale dei Lincei, 1964. Pp. 45–77.

Forte A. The Edict of 638 Allowing the Diffusion of Christianity in China. P. Pelliot. *L'inscription nestorienne de Si-ngan-fou*. Kyoto–Paris: Italian School of East Asian Studies & Collège de France, 1996. Pp. 349–373.

Foster J. *The Nestorian Tablet and Hymn*; Translations of Chinese Texts from the First Period of the Church in China. London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1938.

Ge Cheng Yong. *Nestorian Legacy: Luoyang Nestorian Pillar Column of the Tang Dynasty*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

Ge Cheng Yong. A Comparative Study of Two Nestorian Inscriptions of the Two Capital Cities of the Tang Dynasty: Xi'an and Luoyang. *From the Oxus River to the Chinese Shores. Studies of East-Asian Christianity in China and Central Asia*. Li Tang, D.W. Winkler (Eds.) Berlin: LIT Verlag, 2013. Pp. 160–176.

Giles L. Notes on the Nestorian Monument at Sianfu. *Bulletin of the School of Oriental Studies*. London, 1917. No. 1. Pp. 93–96.

Giles L. Notes on the Nestorian Monument at Sianfu. *Bulletin of the School of Oriental Studies*. London, 1918. No. 2. Pp. 16–29.

Giles L. Notes on the Nestorian Monument at Sianfu. *Bulletin of the School of Oriental Studies*. London, 1920. No. 3. Pp. 39–49.

Giles L. Notes on the Nestorian Monument at Sianfu. *Bulletin of the School of Oriental Studies*. London, 1921. No. 4. Pp. 15–26.

Havret H. La stèle chrétienne de Si-ngan-fou: Facsimilé de l'inscription syro-chinoise. *Variétés sinologiques*. Changhai, 1898. Pp. 31–105.

Horne Ch. F. (ed.). *The Sacred Books and Early Literature of the East*. Vol. XII. New York – London: Parke, Austin, and Lipscomb, 1917.

Johnson S.F. Silk Road Christians and the Translation of Culture in Tang China. *Studies in Church History*. Vol. 53: *Translating Christianity*. 2017. Pp. 15–38.

Lieu S.N.C. *The Church of the East in Central Asia and China (China and the Mediterranean World)*. Turnhout: Brepols Publishers, 2021.

Lišák V. Early Chinese Christianity in the Tang Empire: On the Crossroads of Two Cultures. *Art, Architecture and Religion Along the Silk Roads*. Turnhout: Brepols, 2008. Pp. 103–125.

Maio A. *Scriptorum veterum nova collectio e vaticanis codicibus*. Vol. II. Roma: Burliaeu, 1827.

Mungello D.E. *Curious Land: Jesuit Accommodation and the Origins of Sinology*. Honolulu: University of Hawaii Press, 1989.

Nicolini-Zani M. The Tang Christian Pillar from Luoyang and Its Jingjiao Inscription. A Preliminary Study. *Monumenta Serica*. 2009. Vol. 57. Pp. 99–140.

Nicolini-Zani M. Luminous Ministers of the Da Qin Monastery. A Study of the Christian Clergy Mentioned in the “Jingjiao” Pillar from Luoyang. *From the Oxus River to the Chinese Shores. Studies of East-Asian Christianity in China and Central Asia*. Li Tang, D.W. Winkler (Eds.) Berlin: LIT Verlag, 2013. Pp. 141–160.

Palmer M. *The Jesus Sutras: Rediscovering the Lost Scrolls of Taoist Christianity*. Toronto: Wellspring/Ballantine, 2001.

Pauthier G. De l'authenticité le l'Inscription Nestorienne de Si-ngan-fou [Xian] relative à l'introduction de la religion chrétienne en Chine dès le VIIe siècle de notre ère. *Etudes orientales*. Paris: Benjamin Duprat, 1857(1). No. 1.

Pauthier G. *De la réalité et de l'authenticité de l'inscription nestorienne de Si-ngan-fou*. Sér. IV. T. XV, 1857(2).

Pauthier G. *De la réalité et de l'authenticité de l'inscription nestorienne de Si-ngan-fou*. Sér. IV. T. XVI, 1857(3).

Pelliot P. *Les grottes de Touen-Houang*. Vols. 1–6. Paris: Librairie Paul Geuthner, 1920–1924.

Rong Xinjiang. Lecture 18. Forgeries and the Authentication of Dunhuang Manuscripts. *Eighteen Lectures on Dunhuang*. Brill's Humanities in China Library. Vol. 5. Leiden–Boston: Brill, 2013. Pp. 501–512.

Saeki Y. *The Nestorian Monument in China*. London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1916.

Saeki P.Y. *The Nestorian Documents and Relics in China*. Tokyo: Toho bunkwa gakuin, 1937.

Saeki Y. *The Nestorian Documents and Relics in China*. Reprint. Tokyo: Toho bunkwa gakuin, Tokyo Institute, 1951.

Standaert N. (Ed.) *Handbook of Christianity in China*. Vol. 1: 635–1800. Leiden: Brill, 2001.

Sun Jianqiang. The Earliest Statements of Christian Faith in China? A Critique of the Conventional Chronology of The Messiah Sutra and On One God. *Sungkyun Journal of East Asian Studies*. Vol. 18. 2018. No. 2. Pp. 133–152.

Tajadod N. *Les porteurs de lumière*. Paris: Albin Michel, 2008.

Tang Li. *A Study of the History of Nestorian Christianity in China and Its Literature in Chinese: Together with a New English Translation of the Dunhuang Nestorian Documents*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2004.

Tang Li. A Preliminary Study on the Jingjiao Inscription of Luoyang: Text Analysis, Commentary and English Translation. *Hidden Treasures and Intercultural Encounters: Studies on East Syriac Christianity in China and Central Asia*. Wien: Lit. Verlag, 2009. Pp. 109–132.

Toshikazu S. Foley. *Biblical Translation in Chinese and Greek: Verbal Aspect in Theory and Practice*. Leiden: Brill, 2009.

Wilmshurst D. *The Martyred Church: A History of the Church of the East*. London: East & West Publishing Ltd, 2011.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ / ELECTRONIC SOURCES

Тоуто-сы бэйвэнь; Надпись [из] храма Тоуто (頭陀寺碑文). *Wikisource*. URL: <https://zh.m.wikisource.org/zh-hant/頭陀寺碑文> (дата обращения: 29.01.2021).

Чжан Найчжу (张乃翥). 洛阳景教经幢与唐东都“感德乡”的胡人聚落 [Лоян цзинцзяо цзинчуан юй Тан дунду «Ганьдэсян» де хужэнь цзюйло; Лоянская несторианская колонна и местное согдийское поселение Ганьдэ под Лояном [Zhang Naizhu. Luoyang Nestorian Pillar Column and the Local Sogdian Settlements in “Gande Township” of Luoyang]. *Global Ethics.net*. URL: <https://repository.globethics.net/handle/20.500.12424/473195> (дата обращения 29.01.2021) (in Chinese).

Pittman J. A Nestorian Grave Site. *Chinasource*. URL: <https://www.chinasource.org/resource-library/blog-entries/a-nestorian-grave-site/> (дата обращения: 29.01.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДУБРОВСКАЯ Динара Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), Москва, Россия.

Dinara V. DUBROVSKAYA, PhD (History), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Assistant Professor of the State Academic University for the Humanities (GAUGN); Moscow, Russia.